

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Камчатского края.

1. За неисполнение обязанности по ежемесячному отчислению средств на общие нужды Адвокатской палаты Камчатского края в порядке и размерах, определенных общим собранием адвокатов Камчатского края, Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрел в закрытом заседании 15 августа 2018г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Б., возбужденное распоряжением президента Адвокатской палаты по представлению вице-президента Адвокатской палаты.

Адвокат Б. не исполнил решения органов Адвокатской палаты по ежемесячному отчислению средств на общие нужды Адвокатской палаты Камчатского края в порядке и размерах, определенных общим собранием адвокатов Камчатского края, отчего образовалась задолженность по обязательным ежемесячным отчислениям в Адвокатскую палату Камчатского края за период с февраля 2013г. по июнь 2018г. на общую сумму 62 100рублей.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрев дисциплинарное дело 20 июня 2018 года, приняла Заключение о наличии в действии (бездействии) адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно подп. 4; подп.5 п.1 ст.7; п.9 ст.29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое выразилось в неисполнении обязанности по ежемесячному отчислению средств на общие нужды Адвокатской палаты Камчатского края в порядке и размерах, определенных общим собранием адвокатов Камчатского края от 16.03.2012г, 27.03.2013г., 21.03.2014г., 01.04.2016г., 24.03.2017г. и п.2.2 Положения «О порядке внесения отчислений (взносов) на общие нужды адвокатской палаты Камчатского края», утвержденного решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 25 марта 2011г.

Адвокат Б. о дате, времени и месте рассмотрения его дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом, на заседании Квалификационной комиссии не присутствовал по неизвестным причинам. На заседании Совета адвокат также не присутствовал, в письменной форме посредством системы «ФАКС» передал сообщение о том, что знает о заседании Совета, факт допущенных нарушений признает полностью, понимает, что несвоевременная оплата членских взносов нравственным критериям и традициям камчатской адвокатуры не соответствует и обязался подобные нарушения впредь не допускать, а также просил рассмотреть дело в его отсутствие в виду убытия в служебную командировку. Заключение Квалификационной комиссии не оспаривал, задолженность на 27.07.2018г. погасил полностью. Никаких других дополнительных материалов Совету не представил.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, изучив сообщение адвоката Б., справку бухгалтера Адвокатской палаты Т. и ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии, в полном объеме согласился с выводами Заключения, поскольку они основаны на полно, правильно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Давая оценку поведению адвоката Б. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

В соответствии с подп. 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее Закон об адвокатуре) адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (далее КПЭА) и исполнять решения органов Адвокатской

палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов адвокатской палаты (п. 9 ст.29 Закона об адвокатуре).

Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката (п.2 ст.4 КПЭА).

Пунктом 2.2 Положения «О порядке внесения отчислений (взносов) на общие нужды адвокатской палаты Камчатского края», утвержденного решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 25 марта 2011г., предусмотрено, что адвокат обязан вносить ежемесячные взносы не позднее последнего дня календарного месяца, за который вносятся отчисления.

Решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 16 марта 2012г. был определен размер ежемесячных обязательных отчислений адвокатов на нужды адвокатской палаты Камчатского края (включая отчисления в ФПА РФ) в сумме 900руб., начиная с 01.04.2012г.

Решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 27 марта 2013г. был определен размер ежемесячных обязательных отчислений адвокатов на нужды адвокатской палаты Камчатского края (включая отчисления в ФПА РФ) в сумме 1100руб., начиная с 01.04.2013г.

Решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 21 марта 2014г. был определен размер ежемесячных обязательных отчислений адвокатов на нужды адвокатской палаты Камчатского края (включая отчисления в ФПА РФ) в сумме 1300руб., начиная с 01.04.2014г.

Решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 01 апреля 2016г. был определен размер ежемесячных обязательных отчислений адвокатов на нужды адвокатской палаты Камчатского края (включая отчисления в ФПА РФ) в сумме 1500руб., начиная с 01.04.2016г.

Решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 24 марта 2017г. был определен размер ежемесячных обязательных отчислений адвокатов на нужды адвокатской палаты Камчатского края (включая отчисления в ФПА РФ) в сумме 2000руб., начиная с 01.04.2017г.

Таким образом, общая сумма задолженности составила 60 100,00, период задолженности с 01.11.2013г. по 30.04.2018г. (расчет задолженности прилагается).

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учел тяжесть и обстоятельства совершенного адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п.4 ст. 18 КПЭА).

Определяя меру дисциплинарной ответственности, Совет учел, что нарушение адвокатом Б. совершено умышленно, правонарушение носило длительный характер и что фактически, адвокат Б. потерял связь с Адвокатской палатой Камчатского края. Совет также принимает во внимание, что Б. к дисциплинарной ответственности привлекается впервые, свою вину в совершении правонарушения признал, сожалел о случившемся, задолженность в размере 60 100,00 погасил полностью. Последнее обстоятельство Совет расценивает как существенно смягчающее ответственность адвоката Б.

При таких обстоятельствах Совет большинством голосов посчитал необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п.3 ст.19 КПЭА.

При голосовании мнения членов Совета разделились: три члена Совета проголосовали за применение в отношении адвоката Б. меры дисциплинарной ответственности в виде

прекращения статуса адвоката, большинство – за предупреждение.

- 2. За неисполнение решения Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 17.01.2018г. (протокол №172) с изм и доп. от 21.03.2018г. (протокол №175) о принятии Правил участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования или суда и в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению и решения Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 21.03.2018г. (протокол №175) о начале работы АПК Камчатского края, Совет применил к адвокатам К. и Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.**

Совет Адвокатской палаты Камчатского края рассмотрел в закрытом заседании 15 августа 2018г. дисциплинарные производства в отношении адвоката К. и адвоката Б., возбужденные распоряжением президента Адвокатской палаты по представлению вице-президента Адвокатской палаты за неисполнение решений органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрев дисциплинарные дела 20 июня 2018 года, приняла Заключение о наличии в действии (бездействии) адвокатов К. и Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно подп. 4 п.1 ст.7, п.9 ст.29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 9 п.1 ст.9 и п.7 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в неисполнении решения Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 17.01.2018г. (протокол №172) с изм и доп. от 21.03.2018г. (протокол №175) о принятии Правил участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования или суда и в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению и решения Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 21.03.2018г. (протокол №175) о начале работы АПК Камчатского края с 05.04.2018г.

Квалификационной комиссией и Советом было установлено, что 06.04 2018г. адвокат К. по просьбе следователя принял поручение на осуществление защиты подозреваемой в стадии предварительного расследования, а адвокат Б. – 10.04.2018г. по просьбе судьи на осуществление защиты несовершеннолетнего. Оба поручения были приняты адвокатами после начала работы автоматизированной программы распределения поручений по назначению, т.е. после 05.04.2018г.

Адвокаты К. и Б. на заседании Совета присутствовали лично, свою вину в совершении дисциплинарного проступка признали, решение Комиссии не оспаривали.

Давая оценку поведению адвокатов К. и Б. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

В соответствии с подп. 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее Закон об адвокатуре) адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (далее КПЭА) и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов адвокатской палаты (п. 9 ст.29 Закона об адвокатуре).

В соответствии с п.6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвокат обязан выполнять решения органов Адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката (п.2 ст.4 КПЭА).

Согласно п.7 ст.15 КПЭА адвокат обязан участвовать в оказании юридической помощи по назначению органа дознания, предварительного следствия или суда в порядке, определяемом Адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

В соответствии со ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ порядок назначения адвоката в качестве защитника определяется Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (далее ФПА).

Решением Совета ФПА от 05.10.2017г. (протокол №5) был утвержден Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее Порядок.). В соответствии с указанным Порядком и на основании подп. 3.1 п. 3 ст.37, подп. 5 п. 3 ст.31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», организацию юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, осуществляют Советы адвокатских палат субъектов РФ.

Решением Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 17.01.2018г. (протокол №172) с изм и доп. от 21.03.2018г. (протокол №175) были приняты Правила участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования или суда и в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению (далее Правила).

Согласно подп. 1.2 раздела 1 указанных Правил, организацию оказания юридической помощи адвокатами Камчатского края, участвующими по назначению в качестве защитников и представителей, сведения о которых внесены в реестр адвокатов Камчатского края, осуществляет Совет Адвокатской палаты Камчатского края.

В соответствии с подп.3.1. п.3 Правил, в целях обеспечения участия адвокатов, выразивших желание участвовать в работе по назначению органов предварительного расследования и суда, формируются базовые списки путем подачи адвокатами заявления о включении их в базовый список. Базовый список формируется из числа адвокатов г.Петропавловска-Камчатского и г.Елизово Камчатского края.

Заявки на защиту по назначению в г.Петропавловске-Камчатском и г.Елизово Камчатского края обрабатываются автоматизированной компьютерной программой (далее АПК) Адвокатской палаты Камчатского края, которая автоматически распределяет поручения между конкретными адвокатами по уголовным, гражданским и административным делам.

Решением Совета Адвокатской палаты от 21.03.2018г. (протокол №175) автоматизированная компьютерная программа Адвокатской палаты Камчатского края начала свою работу с 05.04.2018г. Таким образом, с 05.04.2018г. распределение заявок по назначению осуществляется только через автоматизированную компьютерную программу Адвокатской палаты Камчатского края.

С учетом приведенных требований закона, а также Кодекса профессиональной этики адвоката Совет пришел к выводу, что адвокаты К. и Б. были не вправе принимать поручение на осуществление защиты подозреваемой по просьбе следователя и подсудимого по просьбе судьи.

Совет согласился с Квалификационной комиссией в том, что действия адвокатов К. и Б. носили самовольный характер и что они действовал умышленно, поскольку знали о начале работы АПК с 05.04.2018г., но не отказались от участия соответственно в следственном и судебном действии.

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учел тяжесть и обстоятельства совершенного адвокатами проступка, обстоятельства его

совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п.4 ст. 18 КПЭА).

Определяя меру дисциплинарной ответственности, Совет учел, что нарушение адвокатами К. и Б. совершено умышленно. Совет принял во внимание, что адвокаты свою вину признали, впервые привлекаются к дисциплинарной ответственности и что в результате их неправомερных действий права соответственно подозреваемой и подсудимого нарушены не были. Последнее обстоятельство Совет расценивает как существенно смягчающее их ответственность.

При таких обстоятельствах Совет единогласно посчитал необходимым применить к адвокатам К. и Б. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п.3 ст.19 КПЭА.

3. За принятие поручения на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого, а так же если необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия, Совет применил к адвокатам З. и С. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Совет Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрел в закрытом заседании 15 августа 2018г. дисциплинарные производства, возбужденные по частному определению Судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 27.02.2018г. в отношении членов Адвокатской палаты Камчатского края З. и С.

Дисциплинарное производство было возбуждено в отношении адвокатов З. и С. на основании распоряжения президента Адвокатской палаты Камчатского края за нарушение подп. 2 п.4 ст.6 и подп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон об адвокатуре) и подп. 1,3 п.1 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - КПЭА).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрев дисциплинарные дела 20 июня 2018 года, приняла Заключение о наличии в действии (бездействии) адвокатов З. и С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: подп. 2 п.4 ст.6 и подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1,3 п. 1 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в принятии поручения на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого, а так же если необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия.

Квалификационной комиссией и Советом было установлено, что приговором Усть-Камчатского районного суда Камчатского края от 15 января 2018 года Б. Д.М. осужден по ч. 1 ст. 158, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69, ст. 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года; Чуринов Л.В. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69, ч. 1 ст. 92 УК РФ к 120 часам обязательных работ, с освобождением на назначенного наказания, с применением мер воспитательного воздействия; Кол-ва Г.А. осужден по ч. 4 ст. 150 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года.

27 февраля 2018 года апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда приговор Усть-Камчатского районного суда Камчатского края от 15 января 2018 года в отношении Б. Д.М., Ч. Л.В. и Кол-ва Г.А. отменен, а уголовное

дело возвращено Усть-Камчатскому межрайонному прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными на досудебной стадии производства по уголовному делу.

В суде защиту интересов несовершеннолетних подсудимых Б.Д.М. и Ч.Л.В., а также совершеннолетнего Кол-ва осуществляла адвокат З., а на предварительном следствии – поочередно адвокаты З. и С.

Так, адвокат З. участвовала в качестве защитника всех осужденных при рассмотрении дела судом первой инстанции, а до этого в ходе предварительного расследования, при производстве допросов несовершеннолетних Б.Д.М. и Ч.Л.В. 12 сентября 2017 года и при проведении допроса совершеннолетнего подозреваемого Кол-ва 14 сентября 2017 года.

Адвокат С. 18.10. 2017г. участвовала в качестве защитника в допросе подозреваемого Кол-ва, а 19.10.2017г. – в допросе подозреваемых Б.Д.М. и Ч.Л.В.; 28.10.2017г. – в предъявлении обвинения Б.Д.М. и Кол-ву.

Таким образом, при проведении следственных действий юридическую помощь совершеннолетнему Коллегову и несовершеннолетним Б.Д.М. и Ч.Л.В. оказывал один адвокат З., а далее один адвокат С., в суде адвокат З., несмотря на имеющиеся противоречия в интересах этих лиц, учитывая привлечение Коллегова к уголовной ответственности по ч.4 ст.150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетних Б.Д.М. и Ч.Л.В. в совершение преступления и на прямой запрет КПЭА осуществлять защиту по одному уголовному делу лиц, достигших и не достигших совершеннолетия.

Давая оценку поведению адвокатов З. и С. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

В соответствии со ст.7 ФЗ Закона об адвокатуре адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, а за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката (п.2 ст.4 КПЭА).

Согласно ст. 16, 47, 51 УПК РФ несовершеннолетнему обвиняемому (подсудимому) в обязательном порядке обеспечивается право на защиту с помощью адвоката. При этом одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Согласно подп. 2 п.4 ст.6 Закона об адвокатуре адвокат не вправе оказывать юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам другого.

В соответствии с п.п. 1,3 п. 1 ст. 13 КПЭА, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого; необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия.

Из разъяснений Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве следует, что если между интересами обвиняемых, защиту которых осуществлял один адвокат, выявятся противоречия, к которым, в том числе относится избличение одним обвиняемым другого, то такой адвокат подлежит отводу на основании п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, пп. 2п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63 – ФЗ « об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 13 «Кодекса профессиональной этики адвоката».

С учетом приведенных требований закона, а также Кодекса профессиональной этики адвоката Совет приходит к выводу, что адвокаты З. и С. были не вправе принимать поручение на осуществление защиты одновременно совершеннолетнего Коллегова и

несовершеннолетних Б.Д.М. и Ч.Л.В.а, да еще и при наличии противоречий в их показаниях.

Совет разделяет вывод Квалификационной комиссии о том, что своими действиями адвокаты З. и С. не исполнили обязанности, установленные подп.2 п.4 ст.6 и подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1, 3 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При решении вопроса о том, умышленно или по грубой неосторожности было совершено правонарушение адвокатами З. и С., мнения членов Совета разделились. В итоге путем голосования (4 против 7) Совет согласился с Квалификационной комиссией в том, что адвокаты З. и С. совершили правонарушение по грубой неосторожности.

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учел тяжесть и обстоятельства совершенного адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п.4 ст. 18 КПЭА).

Определяя меру дисциплинарной ответственности, Совет учел, что нарушение адвокатами З. и С. совершено по грубой неосторожности. Совет также учел последствия невнимательного и непрофессионального поведения адвокатов, которые явились одной из причин отмены приговора суда первой инстанции в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства РФ, допущенными в досудебном производстве.

Вместе с тем Совет принял во внимание, что адвокаты впервые привлекаются к дисциплинарной ответственности, свою вину в совершении правонарушения признали и осознали серьезность последствий своих неправомерных действий.

При таких обстоятельствах Совет большинством голосов (7-«за», 4 - за предупреждение) применил к адвокатам З. и С. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п.3 ст.19 КПЭА.

4. Совет Адвокатской палаты Камчатского края не согласился с доводами частного постановления судьи Усть-Камчатского районного суда Камчатского края от 25апреля 2018г. и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката С.

Совет Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрел в закрытом заседании 15 августа 2018г. дисциплинарное производство в отношении адвоката С., возбужденное президентом Адвокатской палаты по частному постановлению судьи Усть-Камчатского районного суда Камчатского края от 25.04.2018г.

Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты было установлено, что органами предварительного следствия действия Г. были квалифицированы по ч.2 ст.264 УК РФ как нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

После окончания следственных действий, подозреваемым Г. было заявлено ходатайство, поддержанное защитником С., о прекращении уголовного дела по основанию ст.25.1 УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Постановлением следователя от 17.04.2018г. ходатайство подозреваемого удовлетворено.

В судебном заседании обвиняемый при поддержке своего защитника З. просил ходатайство не удовлетворять, указав на то, что не согласен на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа и что для него предпочтительнее прекращение уголовного дела по примирению сторон с потерпевшим. Обвиняемый также заявил, что на стадии

предварительного расследования ни следователем, ни защитником С. ему не разъяснялась возможность прекращения уголовного дела по ст.25 УПК РФ (примирение сторон).

Потерпевший И. в судебном заседании также возражал против прекращения уголовного дела в отношении Г. по ст.25.1 УПК РФ и просил прекратить дело в связи с примирением с обвиняемым.

В судебном заседании было представлено заявление потерпевшего И., согласно которого он примирился с Г., последний возместил причиненный потерпевшему вред в полном объеме путем оказания финансовой помощи и принесения извинения.

Установив указанные обстоятельства, суд постановил ходатайство следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Г. оставить без удовлетворения и вернуть ходатайство и материалы уголовного дела в отношении Г. руководителю следственного органа.

Автор частного постановления полагает, что адвокат С. в ходе предварительного следствия не разъяснила подозреваемому Г., юридическую помощь которому оказывала по назначению, возможность прекращения уголовного дела и уголовного преследования по основаниям ст.25 УПК РФ, действовала вопреки законным интересам доверителя и не в интересах защищаемого ею лица, ввела его в заблуждение относительно правовых последствий совершаемых им действий, не вмешалась в нарушение закона следователем в отношении доверителя, чем также нарушила п.2 ст.7, пп. 1 ст. 8, пп.1 п.1 ст.9, ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. совершила действия, направленные к подрыву доверия к адвокату и адвокатуре, опорочила честь и достоинство адвоката.

По мнению автора постановления, действия С. вызывают сомнение в ее квалификации и профессионализме, а также вызывают подозрение в сотрудничестве с органами предварительного следствия в ходе осуществления адвокатской деятельности, что не совместимо со статусом адвоката (п.3.1 ст. 9 Кодекса).

Автор постановления также полагает, что указанные факты являются недопустимыми, поскольку подрывают авторитет адвокатуры, влекут нарушение прав подозреваемого на свою защиту от незаконного и необоснованного предложения следователя, ограничения его прав и свобод, причиняют ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, затрудняют доступ граждан к правосудию.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрев дисциплинарное дело 20 июня 2018 года, приняла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм п.1 ч.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст.7, ст.8, ст.9 ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Стороны дисциплинарного производства, извещенные надлежащим образом, на заседании Совета лично не присутствовали, адвокат просила рассмотреть дело в ее отсутствие, решение Комиссии не оспаривалось.

Давая оценку поведению адвоката С. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Совет исходил из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на Заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 N 456-О-О, сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года).

Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Пунктом 1 статьи 8 КПЭА установлена обязанность адвоката при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Совет согласился с выводами Квалификационной комиссии и не признал изложенные в частном постановлении суда обстоятельства осуществления адвокатом С. защиты подозреваемого Г., как исполненные с нарушением требований ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также правил поведения, установленных в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Прежде всего, по мнению Совета, суд неверно трактует как обязательные требования разъяснение защитником подозреваемому возможности прекращения уголовного дела по основаниям ст.25 УПК РФ.

Согласно указанной нормы процессуального закона инициаторами прекращения уголовного дела по принципам ст.25 УПК РФ являются исключительно лица, признанные в установленном законом порядке потерпевшими.

Как указал суд в частном постановлении, адвокат С. осуществляла защиту интересов Г., имеющего процессуальный статус подозреваемого, что исключает его как субъекта из правоотношений, регулируемых ст. 25 УПК РФ.

Процессуальное право на подачу заявления о прекращении уголовного дела в случаях, предусмотренных ст.76 УК РФ, согласно ст.25 УПК РФ у него отсутствует.

Более того, как следует из постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно – правового характера в виде судебного штрафа от 18 апреля 2018 года, в показаниях потерпевшего И. содержатся сведения о разъяснении ему следователем его прав, предусмотренных ст.25 УПК РФ. Однако потерпевший не согласился с данным предложением, так как считал, что Г. должен понести соответствующее наказание.

В таком случае, действия адвоката С., заявившей ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении ее подзащитного Г. по основаниям ст.25.1 УПК РФ являются единственно правильными.

При таких обстоятельствах, Совет Адвокатской палаты Камчатского края принял решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм п.1 ч.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст.7, ст.8, ст.9 ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент Адвокатской палаты
Камчатского края

Е.А. Широкова.